

ЧЕРНЫЙ СОЛОВЕЙ

«Я смотрю на муравья и вижу себя — уроженку Южной Африки, наделенную природой гораздо большей силой, нежели та, что подавляет мой дух...»

Судьба королевы африканской песни

В этой фразе, написанной Мириам Макеба в ее автобиографической книге, нет ни грамма рисовки, «работы на публику» или преувеличения. «Голос угнетенных народных масс ЮАР», «лицетворение музыкальности и ритма африканцев в Африки», «королева африканской песни», как величают эту всемирно известную певицу, она действительно одарена недюжинной крепостью духа и полна решимости сражаться своим искусством с апартеидом. В исполняемых ею мелодиях слышится не только плач о тяжелой доле большинства населения государства «раздельного развития» рас, но и его праведный гнев. В них воплощен и мятеж против этой несправедливой судьбы.

А судьба самой певицы тоже нелегка. Не только розами, которые ей преподносят на концертах по всему миру, усеян ее путь по жизни и на сцене.

Макеба родилась 4 марта 1932 года в одной из бедных деревушек народности коса, что под самым крупным и купающимся в роскоши «белым» городом Южной Африки — Йоханнесбургом. Когда ей шел всего лишь 18-й день от роду, в хижины родителей нагрянули полицейские. И перевернули все вверх дном. Искали самодельное африканское пиво «умгоботи», варить которое категорически запрещалось. Напиток нашли (мать Мириам подторговывала им, чтобы хоть как-то сводить концы с концами; ведь ее отец, по профессии учитель, постоянно мыкался в поисках работы, чаще бесплодных). Штраф или полгода тюрьмы — таков был вердикт Фемиды за это прегрешение. Требуемую сумму наскрести не удалось. И мать с малюткой Мириам на руках отправилась за решетку. Впоследствии Макеба еще не раз попадала в полицейские участки. Ведь в Южной Африке иметь черную кожу — и по сей день значит быть виновным.

О матери певица всегда говорит с горячей любовью и беспредельным уважением. От нее она и получила «богатое наследство» — чистый, глубокий и красивый голос. Нередко, затаив дыхание, девочка украдкой прислушивалась, как та солирует на кухне, скрашивая тяжелую работу по дому старинными африканскими песнями. И уже тогда она поняла, что не может не петь сама. Впервые Макеба выступила на публике еще ребенком в составе хора школы.

Когда скончался отец, ей не исполнилось и шести лет. О страсти к музыке пришлось на время забыть. Нужно было помогать матери по хозяйству — помимо Мириам в семье, лишившейся кормильца, было еще трое детей. Кроме того, они беспрестанно колесили по стране, переезжая с места на место. Правительство гнало черных жителей с плодородных земель, тесня их в бантустаны — выжженные солнцем резервации для африканских горемык.

Но однообразие домашних хлопот не отбило у нее вкуса к музыке, не заглушило желания петь. Совсем юной она начала выступать с любительскими кол-

лективами. В 19 лет произошла встреча с талантливой группой «Кьюбан бразерс», которой власти милостиво позволяли давать представления перед африканской аудиторией. И вот однажды после одного из них к Мириам подошел Натан Мдхедде — руководитель, пожалуй, самого популярного в то время в Южной Африке ансамбля «Манхаттен бразерс».

— У вас очаровательный, просто восхитительный голос, — сказал он ей. — Это голос соловья. Я хотел бы, чтобы вы попробовали петь с нами. «Манхаттен бразерс» нужна солистка.

Ей было 20. Она была самоучкой. Нигде и никогда не училась петь профессионально. Но с того дня ее жизнь круто изменилась:

она стала профессиональной певицей. Так она нашла свое призвание.

Самой первой записанной на грампластинку мелодией была мелодия коса. Она поразила многих. «В той песне, — делится воспоминаниями Мириам, — рассказывалось об одиноком юноше, разыскивающем свою возлюбленную. Он ищет ее в тюрьмах и по госпиталиям, поскольку, когда в Южной Африке исчезает темнокожий человек, именно эти места первыми приходят на ум».

По простешти нескольких лет о певице узнали и за пределами неласковой для нее родины. Она проехала с гастролями не только всю Южную Африку, но и Южную Родезию (ныне Зимбабве), Конго...

Американский продюсер и режиссер Лайонел Рогозин предложил Макеба принять участие в музыкальном озвучении фильма, над которым он тогда работал. «Я даже не имела понятия, о чем этот фильм, — рассказывает певица. — Хо-хо! Мне не только не заплатили, но и сказали, что даже в титрах не будут упомянуты ничьи фамилии. Только имена». Мириам спела две песни для этой ленты. Картина — полудокументальная, полухудожественная, частью снимавшаяся в Южной Африке скрытой камерой и проинзаниная обличительным пафосом против расистских порядков в этой стране, была показана на кинофестивале в Венеции под названием «Вернись, Африка» (это название было взято из текста гимна Африканского национального конгресса). И... завоевала один из призов кинофорума. А певица завоевала громкую славу.

Апартеид, в жестоких условиях которого прошли детство и юность Макеба, оставил в ее душе глубокую незаживающую ра-

ну. Потому-то красной нитью через все ее творчество и проходит тема борьбы с этой бесчеловечной системой. Еще в 50-е годы на одном из антирасистских митингов Мириам познакомилась с лидером АНК Нельсоном Манделой. С 1962 года — тогда его арестовали — певица активно выступала за освобождение Манделы из южноафриканских застенков. Через два года в дуэте с американским певцом и общественным деятелем Гарри Белафонте, оказавшим на ее творческое и гражданское становление огромное влияние, которого Мириам называет не иначе, как «старший брат», она напела диск о Манделе и его единомышленниках.

За свою деятельность, «подрывающую образ» Южной Африки, певица была объявлена Преторией персоной нон грата. Когда она собралась на похороны матери и обратилась в южноафриканское консульство в США, молодой чиновник, вспоминает с грустью Макеба, ни слова не говоря, поставил на ее паспорте штамп: «Недействителен».

В 1963 году Мириам вошла в здание на берегу Ист-ривер в Нью-Йорке, где размещается штаб-квартира международного сообщества наций. На заседании Генеральной Ассамблеи ООН она выступила с речью, бичующей апартеид:

«Мое появление в стенах ООН полностью перевернуло мою жизнь или по крайней мере изменило отношение людей ко мне. Я стала символом моего подавленного народа».

Символом она стала. Но вскоре ей не стало жизни и в Соединенных Штатах. Она вышла замуж за американского негра Стокли Кармайкла, который посетил Северный Вьетнам, Китай, Кубу и другие страны, куда, по мнению правительства США, ему ездить совсем не следовало. «Агенты ФБР, которые ходили за Стокли буквально по пятам, стали повсюду ходить и за мной», — говорит певица. У нее, жаловалась она супругу, появилось ужасное чувство, будто она сидит в тюрьме. Потом ее лишили и американской визы.

Расисты начали травить ее не только за океаном, но и в Европе. Лишь через 17 лет она получила возможность вновь приехать в США. За это время Макеба пережила две личные драмы.

Через десять лет она развелась с Кармайклом. А единственный ее ребенок — дочь Вонги умерла.

Но не только враги окружали в те годы певицу. Везде, куда бы она ни приезжала, росла армия ее друзей. Восемь государств предоставили ей свое гражданство. Среди ее паспортов — два дипломатических. Она была членом делегации Гвинеи в ООН. На земле этой африканской страны Мириам Макеба обрела свою вторую родину.

— С тех пор, как мое творчество стало популярным, — говорит она, — публика знает, что я постоянно выступаю против режима апартеида. Ей также известно, что я откровенно и без колебаний говорю о насущных проблемах своей страны. Многим это вовсе не нравится. Они не одобряют, что я, так сказать, «пою политику». Ведь содержание моих песен — это правда о сегодняшней действительности Южной Африки. Необходимо, чтобы во всем мире знали: мы отстаиваем свое право на человеческое достоинство. За это борются Мандела и его соратники...

За это же борется и африканский соловей — Мириам Макеба. На сцене и в жизни.

С. ДЕМИДОВ.

(Соб. корр. «Правды»).

г. Аддис-Абеба.